

Амстердамский университет

Франс Х. ван Еемерен, Роб Гроотендорст

АРГУМЕНТАЦИЯ, КОММУНИКАЦИЯ И ОШИБКИ

Перевод с английского

Санкт-Петербург
“Васильевский остров”
1992

Перевод с английского

Сведения об авторах

Франс Х. ван Еемерен и Роб Гроотендорст являются профессорами Амстердамского университета. Их научные интересы лежат в области дескриптивной и нормативной прагматики и концентрируются на теории аргументации.

Ван Еемерен и Гроотендорст являются учредителями Международного общества по изучению Аргументации (ISSA) и организаторами международных конференций по Аргументации в Амстердамском университете в 1986 и 1990 годах. Они являются редакторами международного научного журнала "Аргументация" и соавторами ряда книг и статей, написанных на голландском, немецком и английском языках.

460100000-136

В Без объявл.

022(0)-92

ISBN 5-7012-0265-8

© Перевод. Чихакин Л., Третьякова Т., 1992
© Издательство "Васильевский остров", 1992

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
ЧАСТЬ I	
Аргументация и коммуникация	
1. ВВЕДЕНИЕ	9
2. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ И РАЗЛИЧИЯ ВО МНЕНИЯХ	17
2.1. Разрешение различий во мнениях	17
2.2. Положительные и отрицательные точки зрения	18
2.3. Простые и сложные споры	20
2.4. Способы выражения точки зрения и сомнения	26
3. АРГУМЕНТАЦИЯ КАК СЛОЖНЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ	29
3.1. Коммуникативный и итеракционный аспекты речевых актов	29
3.2. Элементарные и сложные речевые акты	31
3.3. Условия распознавания и установления правильности аргументов	33
4. РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В КРИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ	36
4.1. Диалектические стадии разрешения спора	36
4.2. Распределение речевых актов на диалектических стадиях	39
4.3. Аргументативный дискурс как критическая дискуссия	41
5. ИМПЛИЦИТНЫЕ И КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ...	45
5.1. Имплицитные речевые акты в аргументативном дискурсе	45
5.2. Правила коммуникации и косвенные речевые акты	50
5.3. Конвенционализация косвенных речевых актов	57
6. НЕВЫРАЖЕННЫЕ ПОСЫЛКИ ПРИ АРГУМЕНТАЦИИ	62
6.1. Анализ на прагматическом и логическом уровнях	62
6.2. Невыраженные посылки как косвенные речевые акты	64
6.3. Роль контекста в определении прагматического оптимума	66
6.4. Роль логики при эксплицировании невыраженных посылок	68
7. СЛОЖНЫЕ СТРУКТУРЫ АРГУМЕНТАЦИИ	72
7.1. Множественная аргументация	72
7.2. Сочинительная аргументация	75
7.3. Подчинительная аргументация	80
7.4. Сложная аргументация и имплицитные посылки	82

8. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА 87

- 8.1. Компоненты аналитического подхода 87
- 8.2. Схемы аргументации как диалектические инструменты 88
- 8.2. Ошибки как нарушение правил ведения дискуссии 94

9. ОШИБКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СОПОСТАВЛЕНИИ МНЕНИЙ 99

- 9.1. Выдвижение точек зрения и выражение сомнения 99
- 9.2. Оказание давления на оппонента 100
- 9.3. Нападки на личность оппонента 102
- 9.4. Сложности, связанные со столкновением точек зрения 104

10. ОШИБКИ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДИСКУССИОННЫХ РОЛЕЙ 107

- 10.1. Обязанность защищать точку зрения 107
- 10.2. Уклонение от обязанности доказывания 108
- 10.3. Перенесение обязанности доказывания 110
- 10.4. Сложности, связанные с распределением ролей в дискуссии 113

11. ОШИБКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ 115

- 11.1. Опровержение точки зрения 115
- 11.2. Приписывание вымышленной точки зрения оппоненту 116
- 11.3. Искажение точки зрения оппонента 118
- 11.4. Сложности, связанные с представлением точек зрения 121

12. ОШИБКИ В ВЫБОРЕ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ 123

- 12.1. Отношения между аргументацией и точкой зрения 123
- 12.2. Игра на чувствах аудитории 124
- 12.3. Бравоирование личными качествами 126
- 12.4. Сложности в отношении средств защиты 128

13. ОШИБКИ В ОТНОШЕНИИ НЕВЫРАЖЕННЫХ ПОСЫЛОК 132

- 13.1. Эксплицирование невыраженных посылок 132
- 13.2. Распирение того, что осталось невыраженным 133
- 13.3. Отказ от невыраженной посылки 135
- 13.4. Сложности, касающиеся невыраженных посылок 137

14. ОШИБКИ В НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ АРГУМЕНТАЦИИ 140

- 14.1. Начальная стадия аргументации 140
- 14.2. Ложное представление суждения в качестве исходной посылки 141
- 14.3. Отрицание общих исходных посылок 145
- 14.4. Осложнения, связанные с исходным определением посылок 146

15. ОШИБКИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СХЕМ АРГУМЕНТАЦИИ 149

- 15.1. Установление приемлемости посылок 149
- 15.2. Выбор схемы аргументации 152
- 15.3. Неправильное использование схем аргументации 154
- 15.4. Осложнения, возникающие при использовании схем аргументации 157

16. ОШИБКИ В ЛОГИЧЕСКОМ ПОСТРОЕНИИ АРГУМЕНТОВ 161

- 16.1. Проверка значимости аргументов для данного доказательства 161
- 16.2. Смещение необходимых и достаточных условий 164
- 16.3. Смещение свойств части и целого 166
- 16.4. Осложнения, касающиеся логической формы аргумента 174

17. ОШИБКИ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ДИСКУССИИ 177

- 17.1. Установление результата дискуссии 177
- 17.2. Абсолютизация успешности доказательства 179
- 17.3. Абсолютизация неуспешности доказательства 180
- 17.4. Осложнения, относящиеся к завершению дискуссии 185

18. ОШИБКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АРГУМЕНТАЦИИ 188

- 18.1. Представление и интерпретация аргументативного дискурса 188
- 18.2. Ошибки, основанные на неясности выражения мысли 190
- 18.3. Ошибки, основанные на двусмысленности выражения 194
- 18.4. Осложнения, возникающие при практическом использовании правил аргументации 197

БИБЛИОГРАФИЯ 200

4. РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В КРИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

4.1. Диалектические стадии в разрешении спора

Спор прекращается, если больше не существует разницы во мнениях. Существуют различные способы, с помощью которых можно убедить человека отказаться от точки зрения или своих сомнений. При этом следует делать четкое разграничение между улаживанием спора и его разрешением.

Улаживание спора означает, что разница во мнениях оставляется без внимания. Этого можно достичь более или менее цивилизованным способом. Не очень воспитанно цениться друг другу в горло и довести спор до конца, но, вероятно, еще хуже попытаться добиться своего путем запугивания и шантажа. Более воспитанный способ улаживания спора - это подбросить монетку; а еще лучше призвать беспристрастную третью сторону для арбитража: рефери или судью.

Спор разрешается только тогда, когда кто-нибудь отказывается от своих сомнений, потому что его убедила аргументация другого человека, или если он берет назад свою точку зрения, потому что он понял, что его аргументация не может противостоять аргументации другого человека. Критическое реагирование и аргументация играют решающую роль в разрешении спора. Спор может быть разрешен, только если точки зрения, которые оспариваются, становятся предметом критической дискуссии. Критическая дискуссия нацелена на достижение соглашения по поводу приемлемости или неприемлемости точки зрения, на выяснение того, может ли эта точка зрения быть успешно защищена с помощью аргументации против критики и сомнений.

В идеальном варианте разрешение спора проходит четыре стадии, которые соответствуют четырем различным фазам в идеальной модели критической дискуссии. Для критической дискуссии, возникающей из простого спора, эта модель приобретает следующую форму:

(1) Стадия конфронтации.

На стадии конфронтации устанавливается, что существует спор. Выдвигается точка зрения и подвергается сомнению.

(2) Стадия открытия дискуссии.

На стадии открытия принимается решение попытаться разрешить спор с помощью регулируемого аргументированного обсуждения. Одна сторона принимает роль протагониста, что означает готовность защищать свою точку зрения с помощью аргументации; другая сторона принимает роль антагониста, что означает стремление систематически критиковать точку зрения. При несмешанном споре сторона, действующая как протагонист, не имеет иной задачи, кроме защиты своей точки зрения, а сторона, действующая как антагонист, не имеет иной задачи, кроме как критиковать точку зрения протагониста. Обе стороны должны договориться о правилах дискуссии.

(3) Стадия аргументации.

На стадии аргументации, протагонист защищает свою точку зрения, а антагонист добивается от него дальнейшей аргументации, пока у него еще остаются сомнения. Благодаря своей решающей роли в разрешении спора, стадия аргументации иногда рассматривается как "реальная" дискуссия. При не-смешанном споре, существует только один протагонист, который выдвигает аргументацию; при смешанном споре существует большее число протагонистов, которые выдвигают свои аргументы.

(4) Заключительная стадия.

На заключительной стадии устанавливается то, как разрешен спор, т.к. от точки зрения или сомнения, касающегося этой точки зрения, отказываются. Если опровергается точка зрения, спор разрешен в пользу антагониста; если опровергается сомнение в выдвигаемой точке зрения, спор разрешен в пользу протагониста. В первом случае, протагонист может принять точку зрения, противоположную его первоначальной точке зрения, но это не обязательно. Он может также принять нулевую точку зрения или изменить свою первоначальную точку зрения. В последнем случае антагонист все же должен принять точку зрения протагониста.

Разрешив спор, спорящие могут начать новую дискуссию, приходящую к другому спору или к более или менее измененному варианту того же самого спора. В этой новой дискуссии роли спорящих могут изменить направление. В любом случае дискуссия начинается снова.

Только в идеальной модели критической дискуссии представлены все эти стадии. В той или иной мере реальная аргументативная речь всегда отклоняется от идеальной модели. Стадии дискуссии не всегда явно выражены и не всегда следуют в одном и том же порядке. Иногда одна или более стадий или их частей остаются имплицитными. Тем не менее, вся аргументативная речь, с помощью которой был разрешен спор, может быть восстановлена как дискуссия, которая содержит все стадии идеальной модели. Модель обеспечивает эвристический инструмент для диалектического анализа аргументативной речи*.

Как эвристический инструмент, модель составляет средство для принятия решения о коммуникативной функции речевых актов, когда это неясно. Модель устанавливает то, какие возможности на стадии развития дискуссии наиболее уместны с точки зрения раз-

* На дескриптивном уровне существует несколько сходств между нашим подходом и подходом Edmondson (1981). В модели Эдмондсона для описания разговорной речи речевые события рассматриваются как последовательности речевых актов, чья согласованность зависит от интеракциональной структуры речевого события. В речевом событии, поступки, которые являются основными интеракциональными единицами, объединяются в единства, которые являются минимальными единицами социального взаимодействия и которые сами объединяются в фазы или стадии, которые составляют предопределенное речевое событие. Разумные собеседники стараются достичь взаимодействующих эффектов, совершая определенные коммуникативные (иллюкутивные) акты в речевом событии.

решения спора, так что анализирующий имеет, по крайней мере, что-то, чем можно руководствоваться, если он хочет похвалить дискутирующих за то, что они разумно ведут спор.

Идеальная модель также выполняет критическую функцию. Она дает критерий установления того, до какой степени действительный образец аргументированной речи отклоняется от абстрактного идеала. Модель определяет то, какие речевые акты, на каких стадиях дискуссии, содействуют разрешению спора и, таким образом, позволяют критику установить, каких необходимых речевых актов недостает в речи и какие из тех речевых актов, которые присутствуют, являются излишними или даже разрушающими суть дискуссии.

На практике аргументированная речь не всегда целиком нацелена на разрешение спора. Существует также аргументированная речь, цель которой в основном риторическая: добиться поддержки аудитории и тем самым поступить по-своему*.

В классической традиции риторика - это теория правильного и успешного публичного выступления. То, что составляет правильную и успешную речь, зависит от жанра рассматриваемого текста: в судебной речи, доводы адвоката имеют успех, если судья принимает решение, благоприятное для подзащитного; в совещательной речи политический довод имеет успех, если предложенный курс действий будет принят; в эпидеиктической речи, хвала или осуждение имеют успех, если они оцениваются как соответствующие событию. Судья в суде должен оценивать событие иначе, чем присутствующая на суде публика, которая не хочет ничего другого, кроме как услышать хвалу или осуждение чего-либо.

Различные типы риторической речи требуют от говорящего более или менее одинаковой подготовки: например, обдумывая то, о чем он собирается говорить, в какой последовательности он это скажет и какую точно манеру изложения он собирается избрать. Здесь, также как и в диалектической речи, можно выделить 4 стадии: exordium, narratio, argumentatio и peroratio.

Exordium - это введение, с которого начинает говорящий, обращая симпатии аудитории в свою пользу и заинтересовывая их в своей теме. В narratio он продолжает излагать свою тему или ход событий, о которых он хочет рассказать. Это подготовка к argumentatio, которая обычно состоит из двух частей: части, в которой выдвигается доказательство его собственной точки зрения (confirmatio), и части, в которой он пытается опровергнуть противоположную точку зрения (refutatio). Peroratio содержит резюме

* Наиболее выдающаяся современная версия риторической перспективы аргументации это версия Perelman and Olbrechts - Tutesa (1958). Об осуждении классической риторической традиции. см.: Kennedy (1963, 1972, 1980). Wenzel (1980, 1987) сравнивает риторическую и диалектическую перспективы. Краткое введение в классическую и современную риторику дано в книге van Eemeren, Grootendorst and Kruijer (1987: pp. 55-78, pp. 208-259). См. также: Meyer (1968 b).

(суммирование) и вывод (решение). Иногда, argumentatio начинается или заканчивается отступлением, которое служит переходной частью (digressio).

В диалектической и риторической моделях стадии аргументации приблизительно одинаковы. Фактически, все стадии проявляют некоторую схожесть. Однако существуют также важные различия. В риторической модели слушающий в основном играет пассивную роль, а говорящий может попытаться достичь желаемого эффекта любыми способами воздействия. На практике не всегда просто установить то, до какой степени речь является диалектической или риторической.

4.2. Распределение речевых актов на диалектических стадиях.

Идеальная модель критической дискуссии становится практически значимой, только если ясно, какие речевые акты на различных стадиях могут содействовать разрешению спора. Это можно объяснить с помощью перечня речевых актов, предложенного Серлем*.

В принципе все речевые акты могут встречаться в аргументативном дискурсе, но только определенные типы речевых актов могут непосредственно содействовать разрешению спора. Другие типы речевых актов не играют решающей роли или участвуют только опосредованно. Можно указать, какие речевые акты могут быть частью каждой стадии критической дискуссии.

Ассертивы

Ассертивные (утверждающие) речевые акты, такие как утверждение, заключение и предположение, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий выражает свое мнение о чем-то. Он определенным образом делает себя ответственным за принятие пропозиции, выраженной в речевом акте: он обязан дать доказательства ее приемлемости, если это оспаривается слушателем. Согласно условию ответственности, считается, что говорящий полагает, что его пропозиция точна. Основной ассертив является утверждение, с помощью которого говорящий гарантирует верность выраженного содержания, но также существуют ассертивы, которые касаются приемлемости в более широком смысле.

В критической дискуссии могут встречаться все типы ассертивных речевых актов. На стадии конфронтации они могут выражать рассматриваемую точку зрения; на стадии аргументации - аргументы в защиту этой точки зрения; а на заключительной стадии - исход дискуссии.

Хотя утверждение - это тип ассертивного речевого акта, точка зрения или аргумент могут также выражаться такими речевыми актами, как требование, заверение, предположение и т.д. Вера в правильность пропозиции может быть очень сильной, как в случае

* См.: Serle (1979). Наше основное изменение классификации Серля состоит во введении понятия "речевые декларативы".

уверенного утверждения или заключения, но она может быть очень слабой, как в предположении. Но, конечно, чем более уверенно выдвигается положение, тем сильнее должна быть аргументирована его защита.

Директивы

Директивные речевые акты, такие как просьба, вопрос, приказание и рекомендации, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий пытается заставить слушающего сделать что-то, выраженное в утверждаемом содержании речевого акта, или удержать его от этого. Согласно условию ответственности, считается, что говорящий хочет, чтобы соответствующее действие произошло или не произошло.

Только эти директивные речевые акты могут встречаться в критической дискуссии, которая требует, чтобы протagonист защищал свою точку зрения (стадия конфронтации) или привел аргументы в пользу своей точки зрения (стадия аргументации). Согласно идеальной модели, от протagonиста может не требоваться ничего, кроме как давать аргументацию в защиту своей точки зрения. При этом его не поужадают отказываться от своей точки зрения ради мира и спокойствия или из-за неприятных последствий для его семьи.

Комиссивы

Комиссивные речевые акты, такие как обещание, одобрение и соглашение, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий обязуется совершить то, что выражено в пропозиции речевого акта, или удержаться от этого. Согласно условию ответственности, считается, что говорящий имеет естественное намерение сделать все то, что он обещает.

Комиссивные речевые акты могут выполнять несколько ролей в критической дискуссии. На стадии конфронтации и заключения они могут быть использованы для принятия или неприятия точки зрения, на стадии аргументации - для принятия или неприятия аргументации, а на стадии открытия - для принятия вызова защищать свою точку зрения. На стадии открытия, они также могут использоваться для принятия решения начать дискуссию, для соглашения по распределению ролей и правил ведения дискуссии, для соглашения по поводу того, как завершить дискуссию. На стадии заключения они могут использоваться для принятия решения о начале новой дискуссии.

Экспрессивы

Экспрессивные речевые акты, такие как поздравление, соболезнование и выражение радости, разочарования, гнева или сожаления, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий выставляет напоказ свои чувства, касающиеся определенного события или положения дел. Согласно подготовительному условию, то, что данное состояние дел действительно существует и что событие действительно произошло, принимается как должное.

В соответствии с условием ответственности считается, что говорящий выразил свои эмоции в рамках речевого акта.

Так как экспрессивные речевые акты выражают чувства говорящего и не ведут ни к каким особым обязательствам, которые относятся к разрешению спора, они, как правило, не участвуют в критической дискуссии. Конечно, это не означает, что они совершенно не могут повлиять на процесс разрешения спора. Вздох антагониста по поводу того, что он не доволен аргументами протagonиста, является эмоциональным обстоятельством, которое может отвлечь внимание от аргументов и от того факта, что протagonист действительно соблюдает все согласованные правила дискуссии. С другой стороны, экспрессивы также могут стимулировать значительный обмен идеями.

Декларативы

Декларативные речевые акты, такие как увольнение служащего, открытие собрания и провозглашение мужем и женой, являются коммуникативными актами, с помощью которых говорящий отражает определенное состояние дел, которое совпадает с содержанием утверждения.

Декларативы обычно употребляются в более или менее закрепленных контекстах, таких как ведение судебных процессов, собрания и религиозных церемоний, в которых всегда понятно, кому поручено совершить определенный декларатив. Однако, важным исключением являются такие речевые декларативы какdefinition, добавления и разъяснения. Их назначение - способствовать пониманию слушающим других речевых актов, путем указания на то, как их надо интерпретировать. Употребление таких декларативов не требует специальных полномочий.

Так как декларативы зависят только от авторитета и употребляются в строго закрепленном тексте, они прямо не содействуют разрешению спора. Следовательно, они не являются частью критической дискуссии. В лучшем случае, они могут привести к урегулированию спора, но не к его разрешению.

Речевые декларативы могут выполнять полезную роль на всех стадиях критической дискуссии. На стадии конфронтации они могут прояснить путаницу в правилах ведения дискуссии, на стадии аргументации они могут предотвращать успешное принятие или неприятие положения; а на заключительной стадии они могут предотвращать сомнительные решения. Следовательно, в критической дискуссии использование этих декларативов (разъяснения, уточнения, добавления) может также выполнять весьма полезную роль.

4.3. Аргументативный дискурс как критическая дискуссия

Научное обсуждение является, вероятно, наиболее близким к достижению идеальной модели критической дискуссии из всех тех, с которыми мы имеем дело. В принципе цель ее, в конечном счете, диалектическая. Во всяком случае, при научном обсуждении ни одна точка зрения не принимается без некоторой проверки, а аргу-

ментация проверяется на надежность. И все же было бы преждевременным рассматривать научную дискуссию только как реализацию идеальной модели. Даже здесь практика отличается от теории. Люди, занимающиеся наукой, имеют свои собственные недоказанные исследования, предрассудки, нелогичности и т.д. Иногда даже в строжайших научных дисциплинах не избегают пафоса и других риторических приемов*.

Идеальная модель определяет то, какие речевые акты могут непосредственно содействовать разрешению спора на различных стадиях дискуссии. Речевые акты, которые не включаются в идеальную модель, потому что они не способствуют разрешению спора в прямом смысле, могут, тем не менее, быть психологически важными. Например, шутки, анекдоты и «реплики в сторону» могут хорошо обеспечивать спокойный ход развития дискуссии и, таким образом, играть неоценимую роль. Итак, хотя они сами по себе не являются неотъемлемой частью процесса разрешения спора, они могут помочь создать правильную атмосферу для разрешения спора.

На практике некоторые из речевых актов, перечисленных в идеальной модели, могут быть выполнены до того, как начинается дискуссия. Соглашение о правилах ведения дискуссии часто проводится заранее, так что эту часть стадии открытия дискуссии можно опустить. Эти правила могут быть даже установлены в обществе задолго до того, как впервые встретятся участники дискуссии, например, когда они еще были в школе. В этом случае они принимают их молча, и тогда нет необходимости совершать вышеупомянутый речевой акт. Другие речевые акты могут также быть приняты молча. Например, из того факта, что протагонист выдвигает аргументацию сразу же после того, как антагонист выразил сомнение, становится очевидно, что он защищает свою точку зрения. Тогда у него нет необходимости выражать словами, что он принимает вызов и начинает защищать ее.

Как правило, стадии дискуссии являются не явно провозглашенными, и не полностью обремененными в конкретную форму. Имплицидность может затруднить узнавание различных стадий. Хотя иногда ясно, какие правила подходят к дискуссии, но это не всегда так. Для достижения разрешения спора часто является обязательным экзистенциальное обсуждение определенных правил. Отклонение от этого может быть приемом для того, чтобы казалось, как будто другая часть участников спора уже пришла к соглашению о правилах, которыми пользуется говорящий, в то время как эти правила фактически подвергаются сомнению.

В некоторых строго закрепленных речевых событиях существуют более или менее формальные дискуссионные процедуры. Это, например, частично представлено в суде. Знание условностей, име-

ющих отношение к судопроизводству, защите диссертаций, политическим дебатам, политическим документам и т.д., может быть полезно при анализе аргументированной речи, которая присутствует в таких речевых событиях. Иногда вербальный и невербальный контексты указывают на то, что можно ожидать. Когда говорящий реагирует на то, что кто-то другой сказал, можно предположить, что он будет иметь дело с различными точками зрения, высказанными разными участниками спора.

Знание того, что речь принадлежит определенному жанру, может обеспечить некоторое предвидение того вида речевого акта, который можно было бы ожидать: одна последовательность речевых актов оказывается более естественной, чем другая. Общее и специальное знание может также способствовать оправданию определенных ожиданий. Мы можем знать, например, что в определенных кругах дискуссия проводится по одним и тем же линиям, или мы можем знать, что определенный автор всегда строит свою речь определенным образом.

Эти виды знаний могут создать образец ожиданий, которые могут служить рамкой для интерпретации и анализа: предполагается, что речь будет проходить обычным образом и что будут произнесены соответствующие речевые акты.

Живая аргументированная речь часто содержит одновременно несколько дискуссий, которые могут перешлетаться. Даже если первоначальный спор простой, любое число более мелких споров может возникнуть из аргументации, направленной на его разрешение, а это, в свою очередь, может привести к новой дискуссии и соответственно к выдвиганию новых аргументов. Спор, который первоначально не был смешанным, может легко привести к смешанному спору или подспору; единственный спор может привести к множественному спору. Это не облегчает положение вещей, когда приходится выделять речевые акты, соответствующие разрешению основного спора.

Более того, очень часто протагонист в действительности не пытается убедить антагониста, а наоборот, обращается через его голову к третьей стороне. В политических дебатах группа, на которую нацелена речь, может состоять из телезрителей; в письме к редактору - из читателей газеты. При этом существуют фактически два антагониста: официальный антагонист и люди, являющиеся на самом деле целью убеждения. Тогда в отношении первого антагониста преследуется квази-диалектическая цель, в то время как основная цель является риторической и заключается в том, чтобы произвести воздействие на других людей.

Подобная сложность может возникнуть потому что многие разговорные и письменные тексты не являются образцами аргументативного дискурса, а лишь сообщениями о таком дискурсе. Человек, сообщающий о нем, является, например, журналистом, который сам не стремится к разрешению спора путем убеждения антагониста. Иногда трудно отличить сообщение от собственно аргументативного дискурса, особенно там, где не сформулирован определенный тезис и не принято определенное решение.

* Диалектический взгляд на научное обсуждение как критическую дискуссию выдвигается в работах Albert (1967, 1975) и Popper (1972, 1974). Такие авторы, как Feuerabend (1970) и Kuhn (1970, 1974) указывали на то, что наука также имеет и иррациональные аспекты.

В принципе аргументированная речь, даже если на первый взгляд она кажется монологом, (например, логически последовательно построенная статья или аргументированное выступление) всегда может быть, по крайней мере частично, восстановлена в полную критическую дискуссию. Итак, части аргументативного дискурса могут быть идентифицированы как стадии аргументации, конфронтации, открытия дискуссии или ее заключительной стадии. В конце концов, говорящий или пишущий должен дать ясно понять, что происходит спор или что он может произойти; что сам говорящий стремится разрешить этот спор, принимая на себя роль протагониста, и добиваясь того, чтобы спор был разрешен в пользу его точки зрения.

Говорящий или пишущий, стремящийся разрешить спор, должен привлечь во внимание не только сомнение в отношении его точки зрения, которое было выражено, но и невыраженное, подразумеваемое сомнение. Это сомнение может быть чисто воображаемым, антагонисту даже не обязательно существовать на самом деле. В некоторых случаях, говорящий или пишущий просто представляет себе то, как его точка зрения может быть воспринята скептически настроенным слушателем или читателем. Когда он предвидит возможное сомнение, его аргументированная речь становится как бы частью подразумеваемой дискуссии.

В такой подразумеваемой дискуссии будут участвовать не все речевые акты, которые выступают в реальной критической дискуссии. Согласно идеальной модели, определенные речевые акты выполняются антагонистом, а в монологической аргументированной речи, там где антагонист не играет активной роли, эти речевые акты, на которые реагирует или которые предвидит протагонист, могут быть представлены в форме ссылок или цитат, но в любом случае говорящий или пишущий может только говорить от своего имени.

5. ИМПЛИЦИТНЫЕ И КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ

5.1. Имплицитные речевые акты в аргументативном дискурсе

При анализе аргументативного дискурса как разновидности спора трудность заключается в том, что коммуникативная функция речевых актов часто остается невыраженной - имплицитной. На практике эксплицитное представление речевого акта является скорее исключением, нежели правилом. Эксплицитность ограничивается ситуациями, в которых говорящий хочет исключить все возможности неправильного понимания или использовать ее в качестве эмфазы или конвенциональной формулы. Для некоторых видов речевых актов вообще не существует эксплицитной формулы типа

* Я (тем самым) имею в виду, что...

* Я (тем самым) объясняю, что...

Сложный речевой акт аргументации также не совершается с помощью стандартной формулы

* Я (тем самым) утверждаю, что...

Одним из способов установить коммуникативную функцию речевого акта является - это дать его эксплицитную характеристику непосредственно перед самим речевым актом ("Точка зрения, которую я буду отстаивать в этой статье, заключается в следующем...") или после речевого акта - ("Для того, чтобы внимательно слушать, требуется больше усилий, чем для того, чтобы внимательно читать. Это именно то положение, в котором, надеюсь, я убедил вас этой лекцией".)

Аргументация точки зрения может провозглашаться заранее или определяться впоследствии:

"Мой аргумент в пользу этого заключается в том, что..."

"Это был мой главный аргумент. Еще один аргумент..."

Иногда для анализа необходимо прослушать всю речь целиком, чтобы установить, что говорящий намеренно употребляет определенные высказывания в функции того или иного речевого акта.

Это не является необходимым, если используются выражения типа:

"Причины появления этого письма заключаются в следующем..."

"Существование достаточно аргументов, чтобы поддержать точку зрения..."

Существуют также особые вербальные индикаторы коммуникативной функции. Индикаторами выражения точки зрения и аргу-

ментация являются, например, "т.к." ("for"), "потому что" (because), "поскольку" (since), "итак" (so), "следовательно" (hence), "в конце концов" (after all), "ибо" (therefore), "вкратце" (short) и "другими словами" (in other words). В высказывании "Я эмигрирую из Австралии, потому что в этой стране живет больше людей, чем мне хотелось бы" выражение "потому что" указывает на то, что за ним следует аргументация, а предшествует ему точка зрения.

В данном случае мы имеем "регрессивное" построение, потому что слова "потому что" относятся к предшествующей точке зрения, вокруг которой концентрируется аргументация. В высказывании "В этой стране живет больше людей, чем мне хотелось бы, и поэтому я эмигрирую из Австралии", построение является "прогрессивным". Безусловно, слова и выражения, которые могут служить индикаторами аргументации или точки зрения, могут также относиться к другим коммуникативным функциям: слово "итак" (so) может быть просто заполнителем паузы, не имеющим никакого определенного значения.

Чем менее точными являются вербальные указатели, тем больше возрастает необходимость использования разъяснений из дальнейшего вербального или невербального контекста. Обычно помогают некоторое знание о мире. Без такого знания было бы трудно понять, что в высказывании "Ему следует купить Роллс-Ройс: нет лучше машины" присутствуют два асертива, из которых первый представляет точку зрения, а второй - аргумент. Речевые акты, у которых коммуникативная функция обозначена неясно, должны при анализе заменяться некоторой стандартной фразой, в которой коммуникативная функция выражена недвусмысленно: "Боб считает, что я должен купить Роллс-Ройс".

Часто сама структура дискурса играет большую роль. Например, абзац в аргументативном тексте будет, как правило, составлять единицу, в которой аргументация и точка зрения стоят по отношению друг к другу в определенном порядке. Точка зрения чаще будет находиться в начале или в конце, нежели в середине; аргументация будет предшествовать точке зрения или следовать за ней:

"Женщины лучше водят машину, чем мужчины. Они раньше сдают экзамены на права. И они реже являются причиной аварий."

"Женщины сдают экзамены на права раньше, чем мужчины. И они реже являются причиной аварий. Они лучше водят машину."

Иногда говорят, что аргументация всегда содержит более специфическую информацию, но это не всегда так. Оба высказывания - "Женщины лучше водят машину, чем мужчины" и "Женщины раньше сдают экзамены на права, чем мужчины" являются утверждениями, которые могут выражать точку зрения. Во всяком случае, иногда трудно определить, какое из высказываний является

более детальным или содержит больше фактической информации. Например:

"Ева сорвала яблоко. Она была голодной."

Без последующей информации никак нельзя догадаться, какая интерпретация является верной: "Ева сорвала яблоко, потому что была голодна" или "Ева сорвала яблоко, и следовательно она была голодна".

Иногда общее или специфическое знание может помочь установить точку зрения и аргумент:

Питер: Тебе вредно курить.

Арнольд: Что ты имеешь в виду?

Питер: Вспомни Джека.

Без знания того, что Джек - заядлый курильщик и недавно скончался от рака легких, неясно, что высказывание "Вспомни Джека" является аргументом точки зрения Питера о вреде курения, потому что это же высказывание может быть советом, побуждающим Арнольда вспомнить своего сынишку Джека, который, несмотря на то, что не умеет хорошо плавать, рискнул поплыть в море.

В принципе именно в интересах говорящего обеспечить ясность коммуникативной функции собственного речевого акта. Когда дело доходит до интерпретации неясного имплицитного речевого акта в аргументативном дискурсе, при анализе следует исходить в первую очередь из того, что говорящий пытается внести определенный вклад в разрешение спора. Всегда существует опасность, что речевым актам будет приписываться роль, отличная от той роли, которую имел в виду говорящий. Эта опасность наиболее велика в случае асертивов, которые выполняют целый ряд функций в дискуссии: они могут служить для того, чтобы ввести точку зрения, отказаться от нее, поддержать ее или выдвинуть аргументацию, установить результат дискуссии или определить условие, объяснить утверждение и так далее.

Аргументативный дискурс может содержать имплицитные речевые акты, которые являются частью аргументации отставившей точки зрения, но на первый взгляд не относятся к категории асертивов:

"Давай возьмем зонтик, или ты хочешь промокнуть?"

Если рассмотреть высказывание буквально, то оно является речевым актом предложения, в состав которого входит вопрос (возможно риторический). Совершенно очевидно, однако, что вопрос должен интерпретироваться как аргументация той точки зрения, что говорящий и слушающий должны взять зонтик.

Однако ни заданный здесь вопрос нельзя отождествить с аргу-

ментацией, ни предложение с точкой зрения. В противном случае, мы должны были бы отказаться от мысли, что аргументация и точка зрения всегда осуществляются с помощью ассертивов. Более тщательный анализ показывает, что вопрос и предложение используются косвенно как ассертивы. "Давай возьмем зонтик" не является прямым выражением точки зрения, ибо невозможно ни усомниться в этом высказывании, ни отрицать его с помощью выражений типа: "Я не согласен с тобой". Сходная проблема возникает, когда мы пытаемся интерпретировать высказывания "Или ты хочешь промокнуть?" как аргумент. Этот риторический вопрос нельзя рассматривать как прямую аргументацию.

Корректный анализ подобного рода примеров должен точно показать, какой точки зрения придерживается сам говорящий. В случае примера с зонтиком для того, чтобы точно показать свою точку зрения, говорящий пользуется косвенным способом выражения. В данном случае говорящий предопределяет столкновение точек зрения между собой и слушающим по поводу того, является ли его предложение взять зонтик хорошим предложением, и он выдвигает аргумент для защиты своей точки зрения.

Точка зрения говорящего может быть сформулирована следующим образом:

"Целесообразно взять зонтик."

Аргументация его точки зрения может быть реконструирована сходным образом:

"Иначе мы промокнем."

Такая же реконструкция может быть сделана для случаев типа:

"Я кланюсь потому, что тогда, по крайней мере, ты поверишь мне."

"Можете положиться на меня, т.к. я обещаю вам это."

"Поздравляю, потому что я рад, что все в конце концов хорошо кончилось."

"Дискуссия окончена, т.к. мы никогда не придем к соглашению."

"Тебя уволили, т.к. ты плохо работаешь."

Таким образом, нет оснований отказаться от идеи, что точку зрения и аргумент всегда можно рассматривать как ассертивы. Между прочим, практически получается, что все речевые акты, которые существенны для критической дискуссии, могут быть косвенно представлены такими речевыми актами, которые на первый взгляд не выражают своей первичной функции.

Косвенные выражения точки зрения

- (1) Как многим мы обязаны коммунизму! (экспрессив)
- (2) Не смей думать, что в университетах полно высокомерных негодяев. (директив)
- (3) Можешь быть уверен, что этого никто не узнает. (комиссив)

Косвенные выражения аргументации.

- (4) ..., или ты хочешь промокнуть? (директив)
- (5) ..., потому что я лично гарантирую это. (комиссив)
- (6) ..., потому что я прекрасно чувствую себя. (экспрессив)

Косвенные выражения сомнения.

- (7) Ты действительно имеешь в виду? (директив)
- (8) Для меня это звучит двусмысленно. (ассертив)
- (9) Как странно! (экспрессив)

Косвенные претензии.

- (10) Вы никогда не сможете доказать это. (ассертив)
- (11) Вы будете готовы защищать эту точку зрения? (директив)
- (12) Хотел бы я посмотреть на тебя! (экспрессив)

Косвенные просьбы как декларации или аргументы.

- (13) Я не имею понятия, что значит это слово. (ассертив)
- (14) Я хотел бы знать, какие у Вас есть аргументы в поддержку этого. (экспрессив)
- (15) Я заверяю вас, что я заинтересован услышать вашу аргументацию. (комиссив)

Невозможность распознать аргументы является одной из самых серьезных ошибок, которые могут совершаться при анализе аргументативного дискурса. Иногда бывает очевидно, что дискурс содержит аргументацию, даже если в нем, как представляется, отсутствуют ассертивы*. С другой стороны, не всякий ассертив является частью аргументации.

Если речевой акт может рассматриваться одновременно как аргументативный и как неаргументативный, то рекомендуется обратиться прежде всего к аргументативной интерпретации. Импли-

* Джексон (Jackson, 1985) также отмечает, что аргументация может выражаться всеми типами речевых актов. См. также: Jackson and Jacobs (1980, 1981, 1982).

цитные ассертивы, которые могут быть аргументами, но также способны обладать и некоторыми другими коммуникативными функциями, следует в этом случае интерпретировать как аргументы. ИмPLICITНЫЕ речевые акты, которые на первый взгляд представляются как коммисивы, директивы, экспрессивы или декларативы, если их рассматривать как ассертивы, входящие в аргументацию, то их также следует интерпретировать как аргументы. Эта рекомендация может считаться стратегией **максимально аргументативной интерпретации**. Данная рекомендация применима, например, к следующему отрывку из рекламы брюк:

Необыкновенно удобные и все же всегда превосходные на вид. Материал первоклассного качества: трикотаж (100% дилолен/полиэстер), эластичен и при этом прекрасно сохраняет форму...

Отделка - лучшего и желать невозможно. Она такая же непревзойденная как и ткань; более того она прошла самый строгий контроль.

В данном случае аргументы направлены на то, чтобы расположить читателя купить вещь, и сами аргументы сопровождаются преувеличениями, которые, видимо, также обладают аргументативной функцией, и максимально аргументативная интерпретация представляется в данном случае оправданной.

Любая максимально аргументативная интерпретация осуществляется в интересах говорящего (при условии, что он искренен в желании разрешить спор), потому что иначе сильные стороны его аргументации при анализе могут помешать восприятию его позиции. Интерпретация осуществляется для проведения адекватного анализа, потому что иначе слабые стороны аргументации говорящего могут остаться незамеченными. Если говорящий совершает ошибку из-за того, что он не способен обеспечить достаточные пути разрешения спора, он может, тем не менее, достичь определенных результатов благодаря максимально аргументативной интерпретации.

5.2. Правила коммуникации и косвенные речевые акты.

Помимо имPLICITНЫХ речевых актов аргументативный дискурс может содержать косвенные речевые акты, в которые говорящий вкладывает большее или иное содержание, чем то, что практически говорится. Для того, чтобы проанализировать косвенные речевые акты, которые также обычно являются имPLICITными необходимо проникнуть в правила коммуникации, которые соблюдаются и говорящим и слушающим*.

Люди, общаясь друг с другом, обычно пытаются делать так

* В данном случае мы используем понимание косвенных речевых актов, взятое из Серля (Searle, 1979) и понимание постулатов Грайса (Grice, 1975)

чтобы их общение проходило как можно более гладко. Соответственно, при совершении речевых актов они соблюдают определенные правила, служащие этой цели. Взятые во всей совокупности эти правила составляют общий Принцип Коммуникации, обеспечивающий всю вербальную коммуникацию:

Будь ясным, честным, эффективным и точным.

На практике, безусловно, очень часто одно или несколько правил коммуникации нарушаются, но это не обязательно означает отмену самого Принципа Коммуникации. Если бы он отменялся, то - как объяснил Грайс (Grice, 1975) - человек, отменивший его, нарушил бы основную конвенцию своего коммуникативного сообщества. Если нет никаких свидетельств обратному, слушатели могут допустить, что говорящий поступает согласно Принципу Коммуникации.

Если нарушение замечено, то к какому бы правилу оно ни относилось, по самой интеракции будет нанесен удар. Выводы о нарушении какого-либо правила можно делать на основе условий, которые не были соблюдены в представлении рассматриваемого речевого акта. Постулат "Будь ясным" относится к условиям узнаваемости речевого акта: говорящий должен таким образом формулировать речевой акт, чтобы слушающий смог распознать выраженную им коммуникативную функцию и пропозицию. Это не означает, что говорящий обязательно выражается эксплицитно, но это означает, что он обязан сделать все возможное, или почти все возможное, чтобы слушающий смог правильно его интерпретировать. Если условия узнаваемости не соблюдаются, то речевой акт является непонятным. Поэтому первое коммуникативное правило следующее:

Не совершай непонятных речевых актов.

Постулат "Будь честным" относится к условию ответственности, которое является частью условий корректности речевого акта: мысли говорящего правдиво отражаются в выражаемых речевых актах. Если речевой акт является, например, ассертивом, то можно предположить, что говорящий искренне считает приемлемой выражаемую пропозицию; если речевой акт - директив, то говорящий искренне желает, чтобы слушающий совершил поступок, о котором идет речь; и так далее. Второе правило коммуникации:

Не совершай неискренних речевых актов.

Постулат "Будь эффективным" относится к подготовительным условиям, которые также являются частью условий корректности: речевой акт не должен быть ни избыточно информативным, ни бессмысленным. Например, совершение сложного речевого акта аргументации является излишне перегруженным, если говорящий

знает, что слушающий уже убедился в приемлемости той точки зрения, которая отстаивается (нарушение первого подготовительного условия). И совершение речевого акта является бессмысленным, если говорящий заранее знает, что ни при каких условиях с помощью аргументации невозможно убедить слушающего изменить мнение (нарушение второго и третьего подготовительных условий). И в том и в другом случае совершение речевого акта аргументации будет потерей времени и, следовательно, окажется неэффективным.

Избыточно информативным является ассертив, в котором говорится, что Джон и Мэри снова вместе, если информация направлена человеку, которому это давно было известно. Если некто, не обладающий специальными техническими знаниями, говорит другому человеку, который совершенно не интересуется техникой, что машина приводится в рабочий режим с помощью поворота левого рычага, то он совершает бессмысленный ассертив. Избыточно информативный директив совершается, если говорящий уже намеревался совершить желаемое действие, или, если оно уже было совершено. Избыточно информативные и бессмысленные комиссивы могут быть охарактеризованы сходным образом, при условии, что действие в этом случае совершает сам собеседник. Экспрессив является избыточно информативным, если само эмоциональное состояние говорящего уже понятно; он также является бессмысленным, если слушатель не проявляет никакого интереса к чувствам говорящего. Если собрание уже продолжалось какое-то время, высказывание “Собрание считается открытым” является избыточно информативным декларативом; если же президент футбольного клуба объявляет Парламент открытым, то декларатив является бессмысленным. Нарушение требований эффективности может не всегда иметь одинаковые импликация для разных типов речевых актов. Но эффективность, по меньшей мере, заключается в попытке избежать избыточной информативности и бессмысленности, поскольку нарушения подготовительных условий, ведут ли они к избыточной информативности или к бессмысленности, всегда включает в себя тот или иной вид неэффективности. Итак, третье и четвертое правила коммуникации являются следующими:

Не совершай избыточных речевых актов, и не совершай бессмысленных речевых актов.

Постулат “Будь точен” не относится к условиям отдельных речевых актов: он относится к отношениям между речевыми актами. Для того, чтобы выполнить это требование, совершение речевого акта должно, как в вербальном, так и в невербальном контексте, быть достаточным дополнением к уже совершеному акту. Это требование выполняется только в том случае, если последовательность речевых актов является приемлемой для данного контекста. Поэтому пятое правило коммуникации заключается в следующем:

Не совершай речевых актов, которые не связаны соответствующим образом предшествующими речевыми актами.

Что представляют собой “соответствующая последовательность” или “соответствующая реакция”, точно определить трудно. В любом случае каждый речевой акт нацелен на достижение коммуникативного эффекта, заключающегося в том, что слушающий понял речевой акт, и на достижение интеракционного эффекта, заключающегося в том, что слушающий принимает речевой акт. Поэтому речевой акт, выражающий то, что другой речевой акт был понят или принят, является релевантным. Это относится в равной степени и к выражению непонимания или неприятия речевого акта.

Релевантным является также выражение причин приемлемости или неприемлемости. Например, реакция на высказывание не обязательно должна быть приемлемой в том смысле, что она подходит слушающему, кроме тех случаев, когда эта реакция наиболее тесным образом связана с желаниями и ожиданиями слушающего*.

Между прочим, не всегда можно точно определить, какое правило коммуникации было нарушено. В одном случае правило соблюдается более строго, чем в другом. Некоторые дискуссии, например, подчиняются строгому порядку, и в этом случае будет легче определить, что является уместным, а что нет (правило 5), нежели определить уместность высказывания в разговоре, происходящем за круглой пива. Будет также легче определить степень эффективности (правила 3,4) в формальной дискуссии, ограниченной во времени. Следует только надеяться, что такое качество как честность (правило 2) присутствует во время заседаний кабинета министров чаще, чем это бывает в баре.

В контексте повседневного разговора о том, где купить тостер, фраза “Лучшие тостеры в магазине “Вулворт”” может служить примером косвенного речевого акта. Совершая речевой акт с коммуникативной функцией утверждения (ассертив), говорящий косвенно совершает речевой акт с коммуникативной функцией совета (директив). Реактивные высказывания типа “Спасибо за подсказку” или “Я это запишу” показывают, что слушающий понял косвенный речевой акт правильно.

Косвенные речевые акты обладают удивительными свойствами. Во-первых, косвенный речевой акт обладает одновременно двумя

* Для того, чтобы часть текста была релевантной по отношению к другой части текста, должно существовать такое отношение между этими фрагментами, чтобы оно было функциональным в свете какой-то определенной цели. По вопросу о релевантности текста существует два различных подхода. Даскал (Dascal, 1977), Сандерс (Sanders, 1980), Трефис (Tracy, 1982) и другие ученые, занимающиеся дискурсом, отстаивают принцип анализа с позиции интерпретации текста. Джонсон (Johnson and Blair, 1983), Говье (Gowie, 1985), Йессингер (Jespinger, 1986) и другие логики придерживаются нормативного подхода. См также более полный подход к проблеме релевантности. Sperber and Wilson (1986).

коммуникативными функциями: в примере с тостером это функции утверждения и совета. В некоторых случаях говорящий намеренно пытается создать неопределенность по поводу наличия в его высказывании косвенной функции.

Во-вторых, речевой акт, представленный прямо, остается правильным во всех контекстах, в то время как косвенный речевой акт может различаться в зависимости от типа контекста. Если утверждение о тостерах является ответом на вопрос “Где я могу купить новый тостер?”, то косвенный речевой акт является советом, но в ином контексте он может быть выводом из теста на сравнение о том, где лучше делать покупки. В других случаях интерпретация может быть не такой ясной, потому что говорящий оставляет истинную функцию своего высказывания неопределенной. В этом случае коммуникативная функция выявляется в процессе диалога между говорящим и слушающим.

В-третьих, речевой акт, совершенный буквально, как правило, является имплицитным. Обычно, косвенное значение может быть раскрыто именно благодаря имплицитности. Если в данном примере говорящий сказал бы с чувством “Я утверждаю, что тостеры в магазине “Вулворт” лучше всех”, то мало места осталось бы для косвенной интерпретации этого акта, как совета купить тостер в магазине “Вулворт”. Тот факт, что говорящий подчеркивает, что его речевой акт есть утверждение, может явиться показателем того, что он не желает давать совет слушающему.

Наконец, косвенное значение речевого акта соотносится с прямым значением. Если посчитать, что акцент на “Вулворт” и на “тостеры” не был одинаковой силы, и что в ответной реплике не предполагалось, что если у Вулворта тостеры хорошие, то следовательно и чайники тоже хорошие, то в ответ на вопрос “Где я могу купить чайник?” сказать “Лучшие товары в магазине “Вулворт”” не является уместной реакцией и тем более, безусловно, не является советом. А если на вопрос “Где я могу купить новый тостер?” не следует ответ “Лучшие тостеры в магазине “Вулворт”, но контрольный вопрос “Что, твой старый сломался?”, то сам вопрос может быть уместной реакцией, но он не будет советом.

Не каждый речевой акт, который не представляется уместным, может быть принят за косвенный речевой акт. Тип косвенного речевого акта зависит также от типа выражаемого прямого акта. В данном контексте для определения косвенности речевого акта прямой речевой акт должен иметь связь по значению с косвенным речевым актом. Это значит, что должна существовать связь либо по линии пропозиционального содержания, либо по линии коммуникативной функции с уже совершенным ранее речевым актом или с невербальным контекстом.

В случае примера с Вулвортом такое значимое отношение существует, если рассматривать утверждение “Лучшие тостеры в магазине “Вулворт”” как рекомендацию пойти и купить тостер в магазине “Вулворт”. Тогда утверждение, сделанное в этом высказывании связано с предшествующей просьбой получить тос-

тер, поскольку утверждение указывает на причину, почему магазин “Вулворт” можно рекомендовать как место покупки тостеров, и тем самым выполняется одно из подготовительных условий для корректного совета.

На практике слушающие почти всегда способны установить на основе того, что сказал говорящий, какой тип речевого акта был представлен. Если бы это было не так, не было бы смысла совершать их. Однако, в отличие от ситуации непосредственного общения, при анализе не всегда хватает достаточной проникающей учесть все контекстуальные и другие факторы. Необходимо определить цели и задачи анализа. В каких случаях говорящий придерживается определенных позиций? Насколько точно может быть косвенный речевой акт выведен из имплицитного речевого акта? Здесь абсолютно необходимыми оказываются общие правила коммуникации. В случае с косвенными речевыми актами одним из выводов при прямой интерпретации является тот факт, что всегда наблюдается нарушение какого-либо правила коммуникации. Это нарушение можно исправить, если интерпретировать речевой акт как косвенный. Для тех случаев, когда мы можем выдвинуть убедительный аргумент в пользу того, что, если принять слова совершенно буквально, то мы выявляем говорящего в несоблюдении Принципа Коммуникации, если в то же время к этим же его словам применить не-буквальную интерпретацию, которая точнее, как представляется, отражает содержание, то и выбрать для анализа следует не-буквальную интерпретацию.

Сам говорящий также может придерживаться этой интерпретации, если только он намеренно не делает так - как это часто бывает в жизни - чтобы его считали неразумным. В случае с иронией и сарказмом бывает еще более затруднительно выявить, что говорящий имеет в виду.

Правила коммуникации дают возможность, с одной стороны, установить, что буквальная интерпретация речевого акта не является верной и, с другой стороны, обнаружить, как провести корректную интерпретацию. Рассмотрим высказывание “Лучшие тостеры в магазине “Вулворт”” в данном контексте как утверждение значит приписать говорящему нарушение правила 5, поскольку само по себе утверждение не является уместной реакцией на просьбу о совете, где купить новый тостер. Это нарушение может быть приемлемым, если анализировать высказывание “Я советую тебе купить тостер в магазине “Вулворт””. Согласно такому анализу, говорящий дал совет, так что нет необходимости приписывать ему нарушение правила 5. Отношение между косвенным и прямым речевыми актами заключается в том, что косвенный речевой акт и прямой связаны соответствующим образом с вопросом, реакцией на который и выступает сам речевой акт.

В каждом отдельном случае при анализе высказывания как косвенного речевого акта должна существовать возможность установить, какое правило коммуникации было бы нарушено, если бы речевой акт анализировался как прямой. Должна быть также воз-

возможность установить, что рассматриваемого нарушения можно избежать, если анализировать высказывание как косвенный речевой акт.

Возьмем высказывание “Не мог бы ты чуточку подвинуться?”. Буквально это вопрос о физических способностях кого-либо. В ситуации, когда говорящий и слушающий хорошо знакомы и нет причин сомневаться в физических способностях слушающего, импликация прямого анализа заключается в признании нарушения правила 3: говорящий задал вопрос, на который он знает ответ. В таком случае его речевой акт остался бы без изменений.

Если высказывание интерпретируется как просьба подвинуться, то нарушения правила 3 не существует. В данном случае правило 4 заставляет нас связать прямой речевой акт с косвенным. Подготовительным условием просьбы является то, что говорящий находится в положении, вынуждающем его обратиться с просьбой. Если говорящий мог предвидеть иное положение дел, он совершил бы бессмысленный речевой акт, нарушив тем самым правило 5. Просив, “Не мог бы ты чуточку подвинуться?”, говорящий подтверждает, что он не будет нарушать правило 5. Иногда косвенность может возникнуть из-за желания остаться вежливым. Желание создать видимость вежливости очень ясно выражено в случае типа “Мисс Финг, не могли бы вы на минуточку подойти помочь в стойке четыре?”

Общая заключительная схема для анализа прямых и косвенных речевых актов выглядит следующим образом.

(1)
Говорящий/пишущий Г произнес высказывание В

(2)
Если В рассматривать буквально,
Г совершил речевой акт 1
с коммуникативной функцией 1
и пропозициональным содержанием 1

(3а)
В контексте К речевой акт 1
соблюдает все правила комму-
никации.

(4а)
Поэтому: речевой акт 1
представляет корректную
интерпретацию В.

(3в)
В контексте К речевой акт 1
представляет нарушение
правил коммуникации.

(4в)
В контексте К, речевой акт 2
соблюдает правило 1 и все
другие правила коммуника-
ции.

(5)
Речевой акт 1, речевой акт 2
и контекст К могут быть
связаны с помощью прави-
ла 1.

Прямые речевые акты

5.3. Конвенционализация косвенных речевых актов.

В косвенных речевых актах важную роль играет контекст. Хотя в некоторых случаях можно сделать заключение о речевом акте *безотносительно* к контексту, однако в большинстве случаев это невозможно. Роль контекста можно проиллюстрировать с помощью двух выше приведенных примеров

1. Говорящий 1: Где я могу купить новый тостер?
Говорящий 2: Лучшие тостеры в магазине “Вулворт”.
2. Говорящий: Не мог бы ты чуточку подвинуться?

В примере 1 высказывание говорящего 2 является ответом на вопрос говорящего 1. Его нельзя интерпретировать как утверждение; его следует анализировать как совет. Этот анализ соответствует также другим специальным контекстам, где высказывание является реакцией на запрос о совете. Высказывание “Лучшие тостеры в магазине “Вулворт”” можно проанализировать как совет в контексте, где есть запрос о совете. В другом контексте то же высказывание может быть ассертивом, который функционирует как точка зрения или просто как констатация факта. Весьма обоснованным представляется анализ этого высказывания как совета в строго определенном контексте*.

В примере 2 высказывание “Не мог бы ты чуточку подвинуться” понимается как просьба при условии, что оно произносится в определенном контексте, из которого становится ясно, что ожидается прямой ответ на буквальный вопрос (например, потому что слушающий только что вылез из сломанную ногу). Если подобный определенный контекст отсутствует, то высказывание может скорее интерпретироваться как косвенная просьба, нежели как вопрос, цель которого получить информацию о физических способностях адресата.

Нетрудно найти другие примеры высказываний, которые при буквальной интерпретации являются лишь запросом об информации, касающейся физических способностей слушающего произвести определенное действие, но, которые в обычных условиях должны интерпретироваться как косвенные директивы: “Можешь передать майонез?”, “Можешь вернуть мне бикини?”, “Можешь вынуть пальцы из носа?”, “Можешь постричь газон сегодня днем?”

* Термин “контекст” используется в широком значении, как это делается в работе Crawshaw-Williams (1952), где понятие контекста соотносится с целью высказывания.

То же самое относится к высказываниям, которые при буквальной интерпретации представляют собой запрос о желании слушающего выполнить то или иное действие: "Пожалуйста, помоги мне накрутиться на бигуди во вторник", "Пожалуйста, помолчи секундочку!", "Убавь звук радио, пожалуйста!", "Передайте, пожалуйста, майонез!"

Как видно из выше приведенных примеров, для некоторых косвенных речевых актов, осуществляемых с помощью строго установленного способа выражения (например, в английском языке в начале высказываний стоят выражения "Can you...", "Will you..."), при интерпретации не требуется определенного контекста. Такие косвенные речевые акты строго конвенционализированы: для осуществления этих речевых актов используются специально установленные выражения. Эта конвенция столь сильна, что сам речевой акт представляет косвенным*.

Тем не менее, очень легко привести примеры случаев, когда речевые акты типа "Не мог бы ты..." (Can you...?), не являются косвенными просьбами: "Ты не мог бы сыграть на пианино?", "Ты не мог бы жонглировать тремя шарами?". Даже на те вопросы, которые мыслятся как просьбы всегда есть возможность отреагировать как на буквально сформулированный вопрос. "Я могу/мог бы, но не буду!", "Не могу, потому что моя нога должна быть выгнута!", "Нет, сделай сам!"

Косвенные речевые акты могут варьироваться от слабо конвенционализированных (требующих строго определенного контекста) до сильно конвенционализированных (не требующих строго определенного контекста), но, безусловно, на практике существует множество случаев, которые находятся между этими двумя крайностями. Во всех случаях косвенность может иметь влияние и на пропозициональное содержание и на коммуникативную функцию.

буквальная интерпретация

1. (Я утверждаю) Лучшие тостеры в магазине "Вулворт"

косвенная интерпретация

Я советую тебе купить тостер в магазине "Вулворт"

* Это объясняет, почему некоторые авторы не склонны рассматривать подобные случаи в ряду косвенных речевых актов, но считают их сокращенными формами (Levinson, 1973) или частью значения (Sadock, 1974). Безусловно, определить косвенность высказывания можно только на основе теории значения. Промежуточное положение между Серлем (Searle, 1979) и Левинсоном (Levinson, 1983) в подходе к проблеме косвенности занимают Джейкобс и Джексон (Jacobs & Jackson, 1983), а также частично авторы настоящей работы. Однако путь Джейкобса и Джексона, как нам представляется, из-за выхода об относительной зависимости косвенности от употребительности высказывания и типа контекста, не дает возможности точно и объективно провести категоризацию типов косвенности.

2. (Я спрашиваю тебя) Ты не мог бы что-то подвинуться?

Я советую тебе что-то подвинуться.

Существуют также примеры косвенных речевых актов, в которых пропозициональное содержание остается тем же самым, и меняется только коммуникативная функция или в которых именно коммуникативная функция остается прежней, а меняется пропозициональное содержание. Примером последнего может быть высказывание "Он настоящий голландец", если это утверждение в строго определенном контексте имеет косвенное значение "Он хочет, чтобы каждый платил за себя". Примером первого может служить экспрессив "Я хотел бы, чтобы ты сделал это сейчас же", который в любом контексте представляет собой косвенную просьбу "Я прошу, чтобы ты сделал это сейчас же" с одним и тем же пропозициональным содержанием (Ты сейчас же сделаешь это.)

С помощью иерархической схемы возможно вывести косвенную функцию или косвенную пропозицию высказывания.

Слабо конвенционализированные косвенные речевые акты в строго определенном контексте.

Коммуникативная функция

(а) Я полагаю, что туалет находится внизу

1. Г., который пришел в новый дом С., сказал (а)

2. При буквальной интерпретации (а) является ассертивом (предположением)

Пропозициональная функция

(b) В Регале идет фантастический фильм

Реакцией на предложение С. о том, что они должны остаться дома Г. сказал (b)

При буквальной интерпретации (b) является ассертивом (утверждением) с пропозициональным содержанием: в Регале идет фантастический фильм.

В данном контексте приведенный буквальный речевой акт является бессмысленным, т.к. он представляет собой неуместную реакцию на предложение С.

(нарушение правила 5).
В данном контексте директив (предложение) "Давай пойдём в кино" является осмысленным, т.к. это высказывание - отказ от предложения С.
(нарушение не состоялось).

3. В данном контексте приведенный буквальный речевой акт является излишним, потому что С. наверняка знает, где в этом доме находится туалет (нарушение правила 3).

4. В данном контексте директив (вопрос) "Где находится туалет?" не является излишним, т.к. Г. не знаком с новым домом С.
(нарушение не состоялось).

5. Предполагая, что туалет находится внизу, Г. указывает на то, что он не знает ответа на вопрос о том, где находится туалет: вопрос не является имплицитным (связь по правилу 3).

6. Следовательно: вопрос "Где находится туалет?" является корректной интерпретацией (а).

Сильно конвенционализированные косвенные речевые акты без строго определенного контекста.

Коммуникативная функция
(с) "Я хотел бы узнать время"

1. Г. сказал (с)
2. При буквальной интерпретации (с) - экспрессив (выражение желания)

3. В большинстве контекстов этот буквальный речевой акт является бессмысленным, т.к. С. не будет заинтересован в исполнении желания (нарушение правила 4)

4. В большинстве контекстов директив (просьба) "Пожалуйста, скажите мне время" не является бессмысленным речевым актом, за исключением тех случаев, когда у С. нет часов (нарушение не состоялось).

5. Выражая желание узнать время, Г. выполняет условие ответственности об искреннем ответе (связь по правилу 2)

Для Г. тот факт, что в Регале идет фантастический фильм, является причиной выдвижения собственного речевого акта предложения: (b) представляется уместной реакцией на предложение Г. (связь по правилу 5).

Следовательно: предложение "Давай пойдем в кино" является корректной интерпретацией (b).

Пропозициональная функция
(d) "Берег чист"

Г. сказал (d)
При буквальной интерпретации (d) - ассертив (констатация), с помощью которого Г. информирует С. о том, что никого нет.

В большинстве контекстов этот буквальный речевой акт является бессмысленным, т.к. С. не будет заинтересован в этой информации (нарушение правила 4)

В большинстве контекстов директив (рекомендация) "Вперед!" не является бессмысленным речевым актом, если только С., например, не способен физически двигаться (нарушения не состоялось).

Тот факт, что рядом никого нет, может служить причиной того, что С. выдвигает рекомендацию продвинуться вперед: (d) является уместной реакцией на рекомендацию Г. (связь по правилу 5)

6. Следовательно: просьба "Скажите мне время, пожалуйста!" является корректной интерпретацией (с).

Следовательно: рекомендация "Вперед!" является корректной интерпретацией (d).